

Ольга БОРИСОВА,
Виктория КАНАРОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УКРАИНЫ ПОСЛЕ 2014 Г.: ВЛИЯНИЕ ЕС И РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается влияние России и Европейского союза на трансформацию украинской национальной идентичности после 2014 года. Такие события, как «революция достоинства» и присоединение полуострова Крым к Российской Федерации, побудили политические и научные элиты Украины к переосмыслению национальной идеи.

Несмотря на обретение Россией нового образа – «вражеского», – значение российского фактора в трансформации украинской национальной идеи остается преобладающим. Фактор ЕС после 2014 г. заметно увеличился, о чем свидетельствуют поправки в Конституцию Украины, которые закрепили курс на полноправное членство в ЕС и НАТО.

БОРИСОВА Ольга Александровна – научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ, редактор научно-аналитического журнала «Геоэкономика энергетики». Адрес: Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. *E-mail*: borisova.olga94@yandex.ru

КАНАРОВА Виктория Николаевна – магистр факультета международных отношений СПбГУ. Адрес: Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9. *E-mail*: vika.kanarova@mail.ru

Ключевые слова: украинская идентичность, национальная идентичность, Россия, ЕС, евроинтеграция.

Проведя анализ влияния России и ЕС и их роли на трансформацию украинской национальной идентичности, можно констатировать, что создание негативного образа РФ формировалось параллельно возрастающей роли ЕС.

Введение

Национальная идентичность является важным постулатом формирования социума. Она обуславливает приверженность народа конкретной идее, создает идеологию и влияет на внешнюю политику государства и международную повестку. Национальная идентичность может стать политическим ресурсом и остаться преобладающим социальным постулатом в эпоху глобализации.

В рамках изучения эволюции украинской национальной идентичности исторические и территориальные факторы являются перво-степенным внутренним ресурсом влияния. Также в общей проблеме трансформации украинской национальной идентичности имеют значение и внешние факторы. Они представлены в лице государств Европейского союза, России и США.

Задачей этого исследования является определение влияния России и ЕС на трансформацию украинской национальной идентичности. Временные рамки исследования охватывают 2014–2022 гг. После «революции достоинства» на территории Украины начали формировать-

ся новые национальные идеи, герои и «враги». Поэтому данный хронологический этап особенно актуален для исследователей.

Исследуя трансформацию украинской национальной идентичности, нельзя не затронуть внешнеполитический ориентир государства. Вопрос о геополитической ориентации Украины всегда имел решающее значение как для страны в целом, так и для ее соседних государств. С момента получения независимости Украина выстраивала свой внешнеполитический курс, дистанцируясь от России и интегрируясь в западные институты (ЕС, НАТО). К 2014 г. образ России и русского мира стал вражеским, а противопоставление себя РФ перешло в открытую форму [1]. С приходом к власти П. А. Порошенко внешнеполитический курс Украины изменился в теоретическом и практическом осмыслении. В 2018 году Верховная рада Украины 334 голосами внесла поправки в Конституцию, которые закрепили курс на полноправное членство в ЕС и НАТО¹.

Упомянутые выше геополитические изменения создают вопрос

---

¹ Вступление Украины в НАТО и ЕС закрепили в Конституции. Что это означает? // <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-47157337> (дата обращения: 15.03.2022).

о самоидентификации граждан Украины и соотношении идентичностей. Украина, как многие постсоветские государства, в формировании национальной идентичности сталкивается с переплетением двух факторов – советского прошлого и евроинтеграции. Данные два фактора одновременно разрушают старые и создают новые национальные идеи, которые впоследствии обеспечивают интеграционные процессы в обществе и формирование новой украинской политической нации². Тезис авторов можно подкрепить работой по-

литолога Т. Кузьо, который отмечал, что Украина на рубеже веков находилась на распутье внешнеполитического выбора – следование за Россией или Европой. Неоднородность украинской политической элиты в рамках внешней политики породило классификацию политических союзов «свои/чужие» [2].

В рамках современных реалий внешней политики Украины и трансформации украинской национальной идентичности «свои» – это страны ЕС и США, а «чужие» – Россия.

Образ России в рамках украинской национальной идентичности: от «братского народа» к «государству-агрессору»

Исторические этапы развития государств тесно переплетались на протяжении всего периода: Киевская Русь, Российская империя, СССР. В рамках общей истории сложились несколько концепций, такие как «братские народы», «триединый народ», которые характеризуют человеческое сообщество (народ) как единую надэтническую идентичность. Эти концепции сосредоточены на трех народах – русских, белорусах и украинцах. Концепция «братских народов» на территории Украины до 2014 г. теряла свою актуальность из-за ряда факторов: «цветные революции», поли-

тическая идентификация и поднятие национального самосознания украинцев. После событий «евромайдана» и присоединения полуострова Крым к Российской Федерации образ соседнего государства был изменен.

В 2014 г. происходит трансформация не только украинской национальной идеи, но и образа России – от «братского народа» к «государству-агрессору». Было бы ошибочно утверждать, что образ РФ изменился только из-за событий 2014 г. На самом деле предпосылки к этому были зафиксированы намного раньше.

² Гражданская самоидентификация населения Украины. Европейский контекст // <https://rb.com.ua/blog/grazhdanskaja-samoidentifikacija-naselenija-ukrainy-evropejskij-kontekst/> (дата обращения: 15.03.2022).

В первую очередь это проявлялось во внешнеполитической повестке Украины: страна проводила внешнюю политику, дистанцируясь от России. Если первые два президента Украины пытались «лавирировать» между РФ и Западом, то В. А. Ющенко заявил о внешнеполитическом выборе Украины в сторону таких структур, как ЕС и НАТО³.

Во-вторых, президенты Украины не раз резко высказывались о РФ и российско-украинских отношениях. Например, первый президент Украины, Л. М. Кравчук, в 1992 г. в Ашхабаде на пресс-конференции с президентом Туркмении С. А. Ниязовым сказал: «Россию лучше иметь союзником, а укреплять СНГ при недостроенной национальной государственности опасно»⁴. Данное высказывание описывает внешнеполитический курс Украины вплоть до 2014 г. [3]. Второй президент Украины, Л. Д. Кучма, следовал формуле «Украина – не Россия», которая, с одной стороны, считает РФ стратегическим партнером Украины, а с другой – призывает избегать копирования российского опыта и надеется на помощь ЕС в государственных проблемах. «Оранжевый» президент Украины В. А. Ющенко распространял следующую идею: «Одна нация – один язык – одна церковь» [4]. В период своего президентства

В. А. Ющенко проводил государственную политику по ограничению статуса русского языка. В 2005–2010 гг. на Украине произошла языковая перемена в сторону украинского: на телевидении и в периодической печати доминировал украинский язык, выступления первых лиц страны стали звучать преимущественно на украинском.

В-третьих, большое количество СМИ и украинских ученых внесли свою лепту в формирование негативного образа России на территории Украины. Если экспертные оценки зачастую имели здоровое противопоставление, то большинство СМИ характеризовались националистической агитацией [3]. Данные факторы свидетельствуют о предпосылках формирования негативного образа Российской Федерации на территории Украины.

Несмотря на то что государственная политика В. Ф. Януковича претерпела положительные изменения для России, 2014 г. стал заключительным для формирования нового российского образа в рамках украинской идентичности. После таких событий, как присоединение полуострова Крым к России и начало вооруженного сопротивления на Донбассе, в украинской национальной идее появился образ «страны-агрессора». Этому способствовал официальный курс

³ В. Ющенко: Украина изменит концепцию внешней политики // <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2005/5703ba879a7947afa08c79f3> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Возобновление поставок туркменского газа на Украину по взаимоприемлемым ценам // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=26509> (дата обращения: 20.03.2022).

страны, проводимый П. А. Порошенко.

События на Донбассе освещались как «гибридная война России», а Россия стала «страной-агрессором» во внешнеполитическом курсе Украины. На основании этих высказываний президент П. А. Порошенко отказывался выполнять Минские соглашения и осуществлял всевозможные действия в рамках формирования негативного образа России.

Пятый президент Украины также осуществлял политику по вытеснению русского языка. Несмотря на то что в одном из интервью П. А. Порошенко прокомментировал, что: «решение Верховной рады Украины о лишении русского языка статуса регионального было ошибкой И Во время моей предвыборной кампании я неоднократно подчеркивал, что никогда подобный закон не получит моего одобрения»⁵, его законодательные инициативы свидетельствуют об обратном.

Уже в октябре 2014 г. Петр Порошенко в рамках официальной поездки во Львов заявил: «Вторым языком, обязательным для изучения в школах и вузах, должен быть исключительно английский, а уж никак не русский. Свободное владение английским должно стать вторым критерием после люстра-

ции из требований к украинскому госслужащему»⁶.

Двумя годами позже в законодательстве Украины начали появляться языковые квоты и ограничения в использовании русского языка. В 2016 г. был принят закон «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно доли музыкальных произведений на государственном языке в программах телерадиоорганизаций», который устанавливал языковые квоты для радиовещания и требовал в течение трех лет довести долю песен на украинском языке до 35 % от среднесуточного объема вещания, долю информационных программ на украинском языке – до 60 % [5]. В 2017 г. Порошенко подписал два закона: «О внесении изменений в некоторые законы Украины о языке аудиовизуальных (электронных) средств массовой информации» и «Об образовании». Первый вносил языковые квоты на телевидении – не менее 75 % передач и фильмов на украинском языке для общенациональных и региональных компаний и 60 % для местных телерадиокомпаний [6]. Второй фактически вводил запрет на обучение в государственных учебных заведениях на любом языке, кроме украинского [7]. Данные законы противоречили Конституции Украины, в которой указано,

⁵ Порошенко: решение Рады о лишении русского языка статуса регионального было ошибкой // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1285750?utm_source=ru.wikipedia.org&utm_medium=referral&utm_campaign=ru.wikipedia.org&utm_referrer=ru.wikipedia.org (дата обращения: 22.03.2022).

⁶ Петр Порошенко: Вторым языком должен быть английский, а уж никак не русский // <https://russian.rt.com/article/52749> (дата обращения: 22.03.2022).

что страна способствует развитию русского языка и языков других национальных меньшинств [8].

Дальнейшими действиями правительства Украины были меры, направленные на укрепление статуса украинского языка. Соответствующий закон, принятый 25 апреля 2019 г., утверждал единый государственный язык Украины – украинский [9]. Данный закон предусматривал, что дети будут учиться только в украинских школах. Существующие школы с русским и другими языками обучения с 1 сентября 2020 г. должны были быть переведены на украинский язык обучения.

Несмотря на то что нынешний президент, В. А. Зеленский, не обновлял законодательство Украины в отношении статуса и использования русского языка, тем не менее никаких действий по внесению правок или аннулированию законов не осуществлялось. Но при его каденции вступил в силу закон об использовании государственного (украинского) языка в сфере обслуживания, запрещающий обслуживать население на русском языке без обоюдного согласия или просьбы покупателя.

Можно констатировать, что политическая борьба украинской элиты вокруг русского языка посте-

пенно вытеснила русский язык сначала из официального использования, а позже – и из школ. Присоединение Крыма к России ускорило данный процесс, русский язык остался в использовании лишь на юго-востоке Украины.

Кроме того, культурная политика в 2014 г. затронула не только русский язык. На территории Украины произошло уничтожение всех памятников советской эпохи и отказ от соответствующей символики. Например, все памятники В. И. Ленину были демонтированы – от больших украинских городов до маленьких населенных пунктов. СМИ также подогревали данные процессы, создавая агрессивные группы, которые разжигали межнациональные конфликты. Одна из таких групп называется «Бий москаля» [10].

Таким образом, с 2014 г. антироссийская политика на территории Украины достигла широких масштабов. На современном этапе на Украине сформировалась националистическая идеология, которая искусственно создала образ врага в лице Российской Федерации. Это все привело к разжиганию межнациональной вражды и ненависти ко всему русскому, особенно в западной части Украины.

Формирование европейской идентичности на Украине

Как и с Россией, Украину и Европу объединяют тесные геополитические и культурные связи: совместные европейские традиции,

христианские корни, общие упоминания в различных исторических документах. Но главным постулатом формирования украинской на-

циональной идентичности является процесс евроинтеграции, а европеизация стала задачей внутренней и внешней политики страны.

Формирование модели европейской идентичности Украины началось после «революции достоинства». Данная модель начала наиболее эффективно демонстрировать базовые элементы национальной политической культуры ЕС на практике. Несомненно, предпосылки были заложены намного раньше, как и с формированием негативного образа России (о чем писалось выше). Можно сказать, что, когда политическая элита осуществляла меры по созданию антиросийского движения, параллельно возрастала роль европейских институтов и европейских ценностей.

До 2014 г. Украина, как и большинство других стран постсоветского пространства, проходила «стандартный» процесс евроинтеграции. С приходом к власти П. А. Порошенко интеграция в ЕС для Украины обрела первостепенное значение, когда было подписано Соглашение об ассоциации⁷. Соглашение углубило интеграцию между Украиной и ЕС в политическом, экономическом и культурном плане. Затем в 2015 г. Украина выполнила все базовые условия для введения безвизового режима с Европейским союзом, а в 2017 г. Европарламент поддержал введение безвизового режима для

украинцев⁸. Соглашение об ассоциации и введение безвизового режима стали двумя аксиомами, которые определяли характеристику евроинтеграции Украины в 2014–2017 гг. Благодаря этим процессам должна была произойти постепенная переориентация национальной политики на европейскую модель, тем самым интегрируя украинское население в новые традиции.

Несмотря на то что Соглашение об ассоциации было подписано в 2014 г., в полном объеме оно вступило в силу лишь 1 сентября 2017 г. Согласно документу, предполагался не только новый уровень интеграции, но и формирование модели европейской идентичности Украины в конкретных направлениях, которые обеспечат разрыв между традициями и ценностями европейской Украины и советской Украины – это ценностное, экономическое, правовое направления и направление безопасности [11]. Исходя из основных положений эти сферы постепенно должны будут трансформироваться в европейскую систему и сблизиться с ней. Благодаря этому у украинского населения начала формироваться новая самоидентификация – «Україна – це Європа».

Если Соглашение об ассоциации с ЕС для Украины имело политический характер, то безвизовый режим охватил цивилизационное из-

⁷ Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part // https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

⁸ Украина и ЕС оформили безвизовый режим // <https://www.rbc.ru/politics/17/05/2017/591c23d59a7947196b528e39> (дата обращения: 10.04.2022).

мерение и продемонстрировал усиление европейской идентичности. Слова президента максимально точно описывают внешнеполитическую повестку Украины после подписания Соглашения о безвизовом режиме Украины с ЕС: «Это абсолютно исторический день для Украины, для моей 45-миллионной нации. Украина возвращается в европейское семейство. Украина прощается в последний раз с советской и Российской империями»⁹.

Новая ступень в формировании европейской идентичности Украины произошла в 2019 г., когда Верховная рада Украины 334 голосами внесла поправки в Конституцию и закрепила курс на полноправное членство в Европейском союзе и НАТО¹⁰. В Конституции Украины зафиксированы такие изменения: в преамбуле говорится: «Подтверждая европейскую идентичность украинского народа и необратимость европейского и евроатлантического курса Украины», в статье о полномочиях Верховной Рады Украины добавили: «Реализация стратегического курса государства на получение полноправного членства Украины в Европейском союзе и в Организации Североатлантического договора», а в статье о полномочиях Президента зафиксировано, что он является гарантом и обеспечивает эту реализацию [12].

⁹ Порошенко о подписании безвиза: Это абсолютно исторический день // <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/2229843-porosenko-o-podpisanii-bezvizu-eto-absolutno-istoriceskij-den.html> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁰ Вступление Украины в НАТО и ЕС закрепили в Конституции. Что это означает? // <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-47157337> (дата обращения: 15.03.2022).

Если рассматривать культурный аспект закрепления европейских ценностей, то ЕС здесь активно осуществляет деятельность. Например, существуют программы академического обмена между Украиной и ЕС. Они позволяют не только обрести новый опыт и диплом европейского образца, но и создать платформу определенных принципов (демократии, равенства, толерантности) у молодежи. Также активно ведется работа Диалога по правам человека, который демонстрирует высокий политический и экспертный уровень, вновь распространяя европейские ценности.

Также нужно отметить, что процесс евроинтеграции является одним из способов консолидации украинского населения [13]. Евроинтеграция предстает в качестве ресурса украинского правительства для создания позитивного образа будущего. Несмотря на то что украинская политическая элита путем евроинтеграции стремится сгладить межрегиональную напряженность, историческую разобщенность запада и востока Украины невозможно предотвратить.

Таким образом, внешняя политика Украины закрепляет ее окончательный геополитический выбор и самоидентификацию большинства украинцев к европейской идентичности.

Заключение

Украина, находясь весь период своей истории между двумя цивилизациями, стала неким «противоборствующим феноменом». Запад и восток Украины до сих пор характеризуются межрегиональными конфликтами и идейными столкновениями. «Революция достоинства», присоединение полуострова Крым к России и военное сопротивление на Донбассе только усилили разобщенность украинцев.

После 2014 г. украинская политическая элита начала проводить активную внешнюю и внутреннюю политику, которая характеризуется антироссийскими идеями. Значительное расширение законодательства, направленное на вытеснение русского языка во всех сферах жизнедеятельности и добавление в Конституцию страны тезисов о стремлении вступления в НАТО и ЕС как основных внешнеполитических целях тому наглядный пример.

Кроме того, освещение ряда событий и новостей украинскими СМИ демонстрирует их политизированность и необъективность. Этот тезис можно подкрепить такими фактами, как запрет российских социальных сетей на территории Украины после 2014 г. и внесение ряда российских научных экспертов и их работ в черный список. Антироссийские идеи охватили не только политическую повестку, но и культурную.

На современном этапе образ России окончательно перешел из «братского» в образ «страны-агрес-

сора». Национальная идентичность Украины обрела главного негативного героя, которого популяризируют украинские политические элиты различными способами.

На этом фоне активизировавшийся процесс евроинтеграции после прихода к власти П. А. Порошенко окончательно зафиксировал геополитическую ориентацию страны. Соглашение об ассоциации и Соглашение о безвизовом режиме между Украиной и ЕС стали основными инструментами продвижения идей европейской идентичности в сознании украинцев.

Постепенный этап вхождения Украины в европейскую систему с 1991 г. обрел значительные успехи начиная с подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между европейскими сообществами и Украиной в 1994 г. до подачи заявки на членство в ЕС в 2022 г. Несмотря на то что Европарламент поддержал резолюцию о предоставлении Украине статуса страны – кандидата на вступление в ЕС, до долгожданного членства еще далеко. Тем не менее европейские ценности эффективно закрепляются во внешне- и внутриполитической повестке.

Подытожив все вышесказанное, можно констатировать, что после 2014 г. в рамках украинской национальной идентичности закрепились два постулата ее трансформации: первый – это формирование негативного образа Российской Федерации, второй – постепенное закрепление европейских ценностей в новой

украинской идентичности. Оба постулата шли параллельно друг другу на протяжении всей истории Украины: когда образ одного государства улучшался, образ второго обретал вражеские черты. Важно отметить,

что данная параллель и изменение образов будет существовать и дальше, несмотря на провозглашенный в Конституции Украины курс на евроинтеграцию и евроатлантическое партнерство.

Список литературы

1. Мигранян А. А. Украинский выбор: 30 лет спустя // ЭКО. 2022. № 3. С. 41–61.
2. Kuzio T. *Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the 'Other' // Ethnicities*. 2001. Vol. 1. No. 3. Pp. 343–366.
3. Бабенко В. С. Образ России на Украине: от «Братского народа» до «Государства-агрессора» // Россия и современный мир. 2015. № 3. С. 184–195.
4. Луценко И. «Фашизм» Ющенко устарел // URL: <https://blogs.pravda.com.ua/authors/lutsenko/46b8e3f11e727/> (дата обращения: 21.03.2022).
5. Закон України № 1421-VIII «Про внесення змін до деяких законів України щодо частки музичних творів державною мовою у програмах телерадіоорганізацій» // Відомості Верховної Ради. 2016. № 31. Ст. 547.
6. Закон України № 2054-VIII «Про внесення змін до деяких законів України щодо мови аудіовізуальних (електронних) засобів масової інформації» // Відомості Верховної Ради. 2017. № 26. Ст. 298.
7. Закон України № 2145-VIII «Про освіту» // Відомості Верховної Ради. 2017. № 38–39. Ст. 380.
8. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
9. Закон України № 2704-VIII «Про забезпечення функціонування української мови як державної» // Відомості Верховної Ради, 2019. № 21. Ст. 81.
10. Аветисян Р. Марка Цукерберга просят заблокувати проукраїнські групи в Facebook // URL: <https://iz.ru/news/588815> (дата обращения: 10.04.2022).
11. Ротар Н. Дискурс европейской идентичности Украины: измерение безопасности // *Wschód Europy*. 2017. Vol. 3. No. 2. Pp. 81–101.
12. Закон України № 2680-VIII «Про внесення змін до Конституції України (щодо стратегічного курсу держави на набуття повноправного членства України в Європейському Союзі та в Організації Північноатлантичного договору)» // Відомості Верховної Ради. 2019. № 9. Ст. 50.
13. Рыжов В. Б. Перспективы консолидации украинцев как гражданской нации на основе интеграции с Евросоюзом // Международное право. 2020. № 3. С. 45–55.

BORISOVA Olga A. – *Researcher at the Department of Economic Research of the Institute of CIS Countries. Address: Russian Federation, Moscow, 119180, Bolshaya Polyanka str., 7/10, b. 3. E-mail: borisova.olga94@yandex.ru*

KANAROVA Viktoria N. – *Master of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University. Address: 7-9 University emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: vika.kanarova@mail.ru*

Keywords: *Ukrainian identity, national identity, Russia, USA, EU, European integration.*

TRANSFORMATION OF THE NATIONAL IDENTITY OF UKRAINE AFTER 2014: THE IMPACT OF THE EU AND RUSSIA

Annotation

The article examines the influence of Russia, the EU and the USA on the transformation of Ukrainian national identity after 2014. Events such as the “revolution of dignity” and the incorporation of the Crimean Peninsula to the Russian Federation prompted the political and scientific elites of Ukraine to rethink the national idea.

Despite the acquisition by Russia of a new image – “enemy”, the importance of the Russian factor in the transformation of the Ukrainian national idea remains predominant. The factor of the EU and the USA after 2014 increased markedly, as evidenced by the amendments to the Constitution of Ukraine, which fixed the course for full membership in the EU and NATO.

After analyzing the ways and instruments of influence of the leading states on the transformation of the Ukrainian national identity, it will be possible to make a forecast for the further geopolitical dimension of Ukraine.

References

1. *Migranyan A. A. The Ukrainian Choice: 30 Years Later // ECO. 2022. No. 3. Pp. 41–61.*
2. *Kuzio T. Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the ‘Other’ // Ethnicities. 2001. Vol. 1. No. 3. Pp. 343–366.*

3. Babenko V.S. *Image of Russia in Ukraine: from the "Brotherly People" to the "Aggressor State"* // *Russia and the Modern World*. 2015. No. 3. Pp. 184–195.
4. Lutsenko I. *Yushchenko's "fascism" is outdated* // <https://blogs.pravda.com.ua/authors/lutsenko/46b8e3f11e727/> (accessed: 21.03.2022).
5. *Law of Ukraine № 1421-VIII "On Amendments to Certain Laws of Ukraine Concerning the Share of Musical Works in the State Language in the Programs of Television and Radio Organizations"* // *Bulletin of the Verkhovna Rada*. 2016. № 31. Art. 547.
6. *Law of Ukraine № 2054-VIII "On Amendments to Certain Laws of Ukraine on the Language of Audiovisual (Electronic) Mass Media"* // *Bulletin of the Verkhovna Rada*. 2017. № 26. Art. 298.
7. *Law of Ukraine № 2145-VIII "On Education"* // *Bulletin of the Verkhovna Rada*. 2017. № 38–39. Art. 380.
8. *Constitution of Ukraine* // *Bulletin of the Verkhovna Rada*. 1996. № 30. Art. 141.
9. *Law of Ukraine № 2704-VIII «On ensuring the functioning of the Ukrainian language as the state language»* // *Bulletin of the Verkhovna Rada*. 2019. № 21. Art. 81.
10. Avetisyan R. *Mark Zuckerberg is asked to block pro-Ukrainian Facebook groups* // <https://iz.ru/news/588815> (accessed: 10.04.2022).
11. Rotar N. *Discourse of Ukraine's European Identity: Security Measurement* // *Wschód Europy*. 2017. Vol. 3. No. 2. Pp. 81–101.
12. *Law of Ukraine № 2680-VIII "On Amendments to the Constitution of Ukraine (on the strategic course of the state to gain full membership of Ukraine in the European Union and the North Atlantic Treaty Organization)"* // *Bulletin of the Verkhovna Rada*. 2019. № 9. Art. 50.
13. Ryzhov V. B. *Prospects for the consolidation of Ukrainians as a civil nation based on integration with the European Union* // *International Law*. 2020. No. 3. Pp. 45–55.